

Соаор.

На безупречном лице Цзи Аньчжи отчетливо виднелся след от пощечины. Он молча опустил голову, демонстрируя покорность.

Сидящий на диване мужчина средних лет был вне себя от ярости. Его альфа-феромоны бесконтрольно выплескивались наружу, пока он метал гневные взгляды на своего младшего сына-бету.

— Доколе ты собираешься вести такой разгульный образ жизни? Мало того, что ты целыми днями шляешься по кабакам и заводишь сомнительные знакомства, так еще и это! Третий сын герцога Пуро соизволил обратить на тебя внимание, а ты, едва встретившись с ним, тут же побежал развлекаться с его заклятым врагом! И это еще попало в сеть!

Мужчина средних лет потер виски, с трудом сдерживая досаду:

— Герцог Пуро теперь не знает, куда деться от стыда, и давит на нашу семью. Даю тебе шанс: иди и принеси извинения лично, иначе выметайся из дома.

Цзи Аньчжи наконец подал признаки жизни. Дождавшись конца этой тирады, он спокойно ответил:

— Не пойду.

Отказ прозвучал сухо и твердо.

Мужчина не выдержал и швырнул в него стеклянный стакан, стоявший на столе, но Цзи Аньчжи ловко увернулся.

Отец вскочил и, ткнув в него пальцем, взревел:

— Цзи Аньчжи, знай свое место! Ты всего лишь бета. То, что на тебя обратили внимание в доме герцога — твоя великая честь! Не будь неблагодарным!

Цзи Аньчжи промолчал. Он прекрасно знал свое место, потому-то и не собирался никуда идти. Вместо этого он достал заранее подготовленное соглашение и положил перед отцом.

— Это договор о разрыве родственных и семейных уз, а также о снятии взаимной ответственности. Я уже проверил: документ составлен так, что семья не понесет никаких юридических последствий. Как только вы подпишете, его зарегистрируют в Госдепартаменте, и герцог Пуро не сможет привлечь наш род к ответу.

Цзи Аньчжи поднял взгляд и прямо посмотрел на отца:

— Что касается герцога, как только вы поставите подпись, я сам со всем разберусь. В течение трех дней вопрос будет закрыт.

Мужчина лишь усмехнулся. Неужели этот глупый младший сын думает, что герцог — человек, которым так легко манипулировать? Как какой-то бета может заставить целое герцогство сменить гнев на милость?

Однако, подавив раздражение, он спросил:

— С чего бы мне тебе верить?

— Старший сын герцога на днях до смерти замучил бету, и кто-то снял это на видео, которое уже попало в Звездную сеть. Я по телосложению очень похож на того беднягу, и у меня есть доказательства, что я находился неподалеку в то время.

Цзи Аньчжи не спеша активировал свой интеллектуальный компьютер на запястье и вывел информацию на экран:

— Старший сын и его младший брат до сих пор ведут войну за наследство. Хотя тот скандал быстро замяли, младший брат успел прибрать к рукам улики и раздуть шумиху. Враги герцога тоже не дремлют, и сам герцог в ярости требует от старшего сына немедленно все уладить. Отец, как вы думаете, если я сейчас свяжусь со старшим сыном и предложу выступить в роли того самого пострадавшего беты, чтобы обелить его репутацию, удастся ли нам решить проблему?

Закончив, Цзи Аньчжи улыбнулся. Его улыбка казалась мягкой и вежливой, но у мужчины по спине пробежал холодок. Неужели это и есть тот самый распутный и безвольный младший сын, который раньше терпел любые унижения?

Понимая, что выбора у него нет, отец осознал: если не подписать, семью ждет долгий период травли, а если подписать — дело уладится за пару дней. К тому же, бегло просмотрев документ, он убедился, что его интересы не ущемлены: сын полностью отрекается от семьи, не претендуя ни на какую долю имущества. Отказать было невозможно.

Но это не мешало ему чувствовать, что родной сын его ловко переиграл, отчего внутри все кипело от злости.

Ставя подпись, он не удержался от колкости:

— Надеюсь, потом не приползешь просить семью о помощи.

Цзи Аньчжи забрал бумажный экземпляр, отправил электронную версию на подтверждение и с отличным настроением ответил:

— Не дождетесь, отец. В конце концов, столько лет вы сами помогали мне разгребать последствия моих романов ради репутации семьи, зачем же мне снова вас утруждать?

Мужчина, подтвердив контракт с помощью сканирования сетчатки, лишь фыркнул. Знал, что разгребает, но не думал, что ты когда-нибудь уgomонишься.

Ему не хотелось видеть этого непутевого сына ни секунды дольше, поэтому он сухо бросил:

— Все, проваливай. И смотри, чтобы все было улажено, и чтобы ты выполнил все, что прописал в этом договоре.

— Разумеется.

Цзи Аньчжи, не оглядываясь, покинул особняк. Услышав это, отец пришел в еще большую ярость, но Цзи Аньчжи лишь пропустил его крики мимо ушей.

Выйдя за ворота, он поймал такси и направился в центральный торговый центр. По пути он открыл зашифрованное письмо в своем компьютере. Если бы отец увидел его содержимое, он

ни за что не отпустил бы сына. Ведь это было уведомление о зачислении в Первую военную академию Федерации.

Цзи Аньчжи проверил дату: зачисление второго числа следующего месяца. Оставалось чуть больше двадцати дней, времени в обрез, так что с герцогом лучше покончить до завтра.

Семья герцога Пуру оказалась весьма полезна...

Цзи Аньчжи размышлял об этом без тени раскаяния. Хотя ему было жаль того погибшего бету, тот сам добровольно вызвался соблазнить старшего сына герцога, чтобы отомстить за смерть своей младшей сестры-омеги, которая погибла от рук третьего сына герцога. Говорят, он чуть было не повредил железу самого старшего сына.

Каждый получил то, что хотел. Жалость и сочувствие были, но не стоило ими злоупотреблять.

Такси быстро доставило его к элитному ресторану с садом. В отдельном кабинете он увидел старшего сына герцога, который сидел у окна в безупречном костюме и золотых очках, изображая из себя вежливого и скромного джентльмена.

Цзи Аньчжи был удивлен: на шее у того виднелся лишь едва заметный розовый шрам. Видимо, потратился на первоклассный восстанавливающий агент.

Цзи Аньчжи подошел и сел напротив. От собеседника исходил лишь слабый запах феромонов — тот вел себя на удивление прилично. Цзи Аньчжи улыбнулся:

— Добрый день, старший сын герцога. Раз вы пришли, значит, согласны на мое предложение?

Тот ответил фальшивой улыбкой:

— Разумеется, юный господин Цзи. Я очень признателен, что вы решили помочь в столь непростой момент.

Цзи Аньчжи протянул руку, его улыбка стала еще мягче:

— Не стоит благодарности. Давайте подпишем договор, который я вам прислал, и прошу прощения, что заставляю вас тратить.

Понимая, что для контракта нужно подтверждение генов, старший сын протянул руку. Когда на запястье Цзи Аньчжи мигнул зеленый свет, контракт был официально заключен.

Цзи Аньчжи убрал руку и принялся изучать меню, как ни в чем не бывало:

— Пресса готова? Я в этом ничего не смыслю.

Собеседник кивнул, подтверждая, что все устроено, но не удержался от вопроса:

— Вы ведь делаете это не только ради того, чтобы мой глупый брат от вас отстал? Если бы дело было только в этом, вы бы не стали навсегда рвать связи с семьей.

Цзи Аньчжи заказал блюда и не спеша отпил воды:

— Вы проникательны. Таких бет из мелких семей, как я, рано или поздно все равно отдадут на потеху сильным мира сего. Лучше уж лишиться титула аристократа, чем быть игрушкой. В

конце концов, чтобы семья отказалась от проблемного беты, достаточно лишь вашего давления. Не так ли?

Старший сын некоторое время разглядывал этого утонченного бету. Он не мог не признать, что такие люди вызывают уважение, жаль только, что он бета — такой талант пропадает.

Спустя минуту он тихо рассмеялся:

— Я убежу отца больше не давить на вашу семью, но если мой брат решит устроить пакость, я за него не ручаюсь.

Хитрый аристократ, не хочет брать на себя полную ответственность. Цзи Аньчжи был готов к этому, поэтому в переписке просил только уладить вопрос с самим герцогом.

Впрочем, ничего страшного. У него был припасен козырь.

Цзи Аньчжи улыбнулся и, нажав на кнопку на компьютере, развернул видео перед собеседником.

Сначала тот не придавал значения, но через пару секунд его лицо изменилось. На видео его младший брат развлекался с молодой омегой, которую обожал его отец.

Для него это было лишь поводом на пару месяцев отстранить брата от дел, не более. Даже если бы он сам выложил это в сеть, он бы быстро выкрутился, а вот отца бы разозлил.

Не успел он ничего сказать, как Цзи Аньчжи прошептал:

— Слушайте внимательно.

Старший сын бросил взгляд на Цзи Аньчжи и продолжил смотреть. Он услышал, как брат с любовницей отца обсуждают план по выводу активов из семейного бизнеса. Самое главное — он сам об этом даже не догадывался. Видимо, его глупый брат решил проявить смекалку.

Когда видео закончилось, старший сын поправил очки:

— Спасибо за информацию. Это создаст ему проблем надолго. К тому времени, как он разберется, он о тебе и не вспомнит.

Цзи Аньчжи покачал головой:

— Вы шутите. Думаю, ваш брат не так скоро меня забудет, поэтому прошу, сделайте так, чтобы он не лез ко мне.

Он отправил еще один зашифрованный файл. После того как тот открыл его, данные автоматически удалились. Улыбка старшего сына стала еще шире:

— Похоже, мой брат перешел дорогу очень опасному человеку. Если эти данные о выводе активов подтвердятся, мой дорогой братец больше никогда не поднимет головы.

Цзи Аньчжи отставил стакан и мягко проговорил:

— Это лишь малая часть. Я всего лишь бета, мне нужно быть осмотрительным.

— Хорошо.

В этот момент официант принес заказ, и они перешли на светскую беседу. Когда официант удалился, Цзи Аньчжи произнес:

— Пятьдесят миллионов звездных монет.

— ? — собеседник вопросительно приподнял бровь.

— Как мы и договаривались: я помогаю вам очистить репутацию, вы решаете вопрос с давлением на мою семью, плюс три миллиона за хлопоты, и сорок семь миллионов за доказательства. Итого пятьдесят миллионов. Оплата сейчас.

— ...

Глядя на Цзи Аньчжи, который спокойно ел, требуя такую сумму, он почувствовал, как у него заныло сердце. Даже с использованием подавителей его феромоны невольно выплеснулись наружу. Он все больше убеждался, что этот бета совсем не тот «разгульный никчемный отброс», о котором судачили люди.

Доказательства были нужны, деньги пришлось перевести. Жаль, что сеть находится под управлением Федерации Ско, и восстановить такие зашифрованные данные он не смог бы при всем желании.

Получив перевод, Цзи Аньчжи без промедления отправил оригиналы видео и документов. Старший сын остался доволен и тут же отправил их своим доверенным лицам для проверки.

Так они в «гармонии» закончили обед. После чего до самого вечера гуляли по центру, делая вид, что не замечают папарацци.

...

Вечером, выйдя из душа в отеле, Цзи Аньчжи заглянул в топ новостей Звездной сети. Старший сын уже оправдался.

Все было просто: на фото, сделанных в тот день, лицо беты не было видно, а «осведомленный источник» подбросил фото гостиничного номера с кровью и якобы брошенными вещами старшего сына, что и создало проблемы. Ведь даже для привилегированных аристократов публичное убийство — это удар по репутации.

Но раз сегодня они с ним на людях вели себя как друзья, то объяснение, что это была просто пьяная выходка, вполне устроило общественность, а PR-команда сделала все остальное.

Поняв, что его это больше не касается, Цзи Аньчжи закрыл сеть и начал планировать свою жизнь в академии на ближайшие четыре года.

Первая военная академия Федерации Ско — лучшее учебное заведение в стране, расположенное на спутнике главной планеты.

Цзи Аньчжи всегда любил дизайн одежды, и хотя у него был талант к энергетике и 3D-моделированию, как бете ему не стоило выбирать курсы, которые привлекали бы лишнее внимание.

Но он выбрал эту академию не ради учебы, а ради безопасности.

Помимо специальных учений и опасных заданий, где возможны потери, в остальное время смерть студента — событие чрезвычайное. С момента зачисления и до выпуска любое происшествие с летальным исходом расследуется самым тщательным образом. Если выяснится, что это умышленное убийство, виновных ждет смертная казнь, невзирая на статус.

Шестнадцать лет назад правители одной страны решили устранить талантливого студента академии, но были разоблачены. Менее чем через неделю все причастные, включая девятнадцать высокопоставленных чиновников, были казнены.

Цзи Аньчжи знал, как коварны аристократы. Старший сын сегодня мило улыбается, а завтра, когда все утихнет, может попытаться его убить. В таких условиях мертвые — самые безопасные свидетели.

А академия гарантировала ему четыре года спокойной жизни. Старший сын герцога не решится идти против Первой военной академии — скорее, он будет пытаться с ним подружиться.

Цзи Аньчжи купил билет на рейс до планеты военного училища на завтрашнее утро. Билет стоил десять тысяч звездных монет, что заставило его поморщиться.

Затем он изучил вопрос с общежитием.

В комнатах типа А и Б живут по четыре человека, в О — по двое. У каждого своя спальня с санузелом и балконом, общая гостиная, кухня и небольшой зал для тренировок. Уборку проверяют раз в неделю, в личное пространство не лезут.

Обычно омеги живут отдельно, а беты и альфы — вместе, разделение идет только по полу.

Комендантский час в полночь, электричество и вода бесплатные, плата за проживание — три тысячи в год.

Цзи Аньчжи остался вполне доволен.

Решив все вопросы, он лег спать. Завтра предстоял ранний подъем и долгий перелет.

Краткая справка по миру:

1. У всех трех полов (А, Б, О) есть феромоны. У альф они агрессивные, у омег — успокаивающие, у бет — слабые, почти незаметные. Бета может почувствовать их только после серьезных физических нагрузок, когда их концентрация в крови повышается.
2. Население: 20% альф, 70% бет, 10% омег.
3. Феромоны имеют запах. Беты чувствуют запах, но не воспринимают биологические сигналы, которые считывают только альфы и омеги.
4. Мужчины-беты могут беременеть.